

Астафьева Ольга Александровна, Колоскова Татьяна Александровна

АСПЕКТЫ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА "ИОНЫЧ")

Статья раскрывает особенности структуры односоставных предложений в рассказе А. П. Чехова "Ионыч", их функции в речи героев и в авторской речи. Основное внимание авторы акцентируют на семантическом и грамматическом выражении и синтаксическом распространении главных членов односоставных предложений, использование которых помогает писателю концентрировать внимание на действии, придавать речи особую экспрессию, создавать индивидуально-авторские стилистические приемы иронического подтекста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 55-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 636 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. И. Ярцева. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002. 507 с.
7. Меркурьева В. Б. Штрихи к портрету личности носителя диалекта // Язык. Закономерности развития и функционирования: сб. к юбилею Н. Н. Семенюк. М. – Калуга: Эйдос, 2010. С. 102-111.
8. Мутылина А. Ю. О разграничении понятий «переключение» и «смешение кодов» (на примере устной речи русско-китайских билингов в Пекине) // Вестник ИГЛУ. 2011. № 1 (13). С. 52-60.
9. Проценко Е. А. Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике (краткий обзор литературы за последние десятилетия) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 123-127.
10. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов. // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. Языковые контакты. С. 5-22.
11. Хауген Э. Языковой контакт / пер. с англ. А. К. Жолковского // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. Языковые контакты. С. 61-80.
12. Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2005. 213 p.
13. Matras Y. Language Contact. University of Manchester. N. Y.: Cambridge University Press, 2009. 366 p.
14. Thomason S. G. Language Contact. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001. 310 p.

LANGUAGE CONTACT PROCESSES: BILINGUISM, CODE-SWITCHING

Artamonova Tamara Sergeevna

*Eurasian Linguistic Institute (Irkutsk Branch) of Moscow State Linguistic University
artamara@mail.ru*

When the language of a certain ethnos develops under close contact with the environment language it results in the changes in the language conditioned by the cultural-historical, socio-economic and other factors. The paper characterizes the Russian Germans' bilingualism, analyzes other phenomena motivated by language contact. The existence of code-switching, both inter-sentential and intra-sentential, in the Russian Germans' written speech is justified by the examples from the letters; the functions and motives of code-switching are identified.

Key words and phrases: language contact; dialect; inter-ethnic interaction; intra-sentential and inter-sentential code-switching; verbal behaviour; Russian Germans' language.

УДК 8; 81'373.612.2

Статья раскрывает особенности структуры односоставных предложений в рассказе А. П. Чехова «Ионыч», их функции в речи героев и в авторской речи. Основное внимание авторы акцентируют на семантическом и грамматическом выражении и синтаксическом распространении главных членов односоставных предложений, использование которых помогает писателю концентрировать внимание на действии, придавать речи особую экспрессию, создавать индивидуально-авторские стилистические приемы иронического подтекста.

Ключевые слова и фразы: односоставное предложение; структура; функции; главный член предложения; А. П. Чехов; рассказ «Ионыч».

Астафьева Ольга Александровна
Колоскова Татьяна Александровна

*Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево
olga.astafeva.71@mail.ru; koloskova_tak@mail.ru*

АСПЕКТЫ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «ИОНЫЧ»)

Односоставные предложения в русском языке характеризуются частотностью употребления, чем уже давно привлекают к себе внимание лингвистов. Однако еще остаются спорными и до конца неизученными многие вопросы, например, остаются неисследованными стилистические функции односоставных предложений.

В данной статье мы рассматриваем проблему структурно-функциональных особенностей односоставных конструкций на материале художественного текста, их участие в создании различных образных средств, а также их роль в раскрытии идейного замысла произведения на конкретных языковых примерах.

Нам известно, что в соответствии с современной научной синтаксической традиционной классификацией односоставных предложений выделяются глагольные типы (определенно-личные, обобщенно-личные, неопределенно-личные, безличные) и субстантивные, или именные, (номинативные, или назывные) типы синтаксических конструкций. Такое разделение односоставных предложений опирается на логико-семантическую основу, и об этом пишут многие лингвисты в своих работах [2; 5; 8].

Семантические признаки главного члена и его окружения очень важны при определении роли односоставных предложений (далее – ОСП) в художественном тексте, но также важна и их структура, и степень синтаксической членности предложения, и количество второстепенных членов в такой синтаксической конструкции [3, с. 345].

Рассмотрим структурно-функциональные особенности ОСП на материале рассказа А. П. Чехова «Ионыч». На основе проведенного анализа установлено, что вследствие особых структурных особенностей односоставные синтаксические конструкции автор весьма активно использовал: в тексте рассказа их выявлено 223 примера. Больше всего примеров находим в четвертой главе, поворотной в раскрытии главной идеи рассказа. Здесь читатель узнает, что прошло уже четыре года. Старцев сильно изменился, разбогател. В городе у него уже большая практика. Автор постепенно подводит нас к мысли, что этот неплохой человек с добрыми задатками уже стал равнодушным обывателем, но Старцев не замечает этого. От Туркиных принесли снова письмо-приглашение, и после посещения дома Туркиных всё раздражало Старцева. Он подумал, что если самые талантливые люди во всем городе так бездарны, то каков же должен быть город. Характеризовать сложный внутренний мир персонажа, оттенки его переживаний особенно в данной главе помогают А. П. Чехову ОСП в авторской речи.

В тексте чеховского рассказа найдено 58 примеров определенно-личных предложений (далее – ОЛП). Из них всего лишь 9 примеров ОЛП, в которых главный член (ГЧ) предложения представлен стилистически нейтральным глаголом в форме изъявительного наклонения, настоящего или будущего времени, 1-го лица, единственного числа: 1) «*Напишу и спрячу* у себя в шкапу» [8, с. 235]; 2) «*Приеду, скажи*, так дня через три» [Там же, с. 246]; 3) «– Нет, *поеду!* *Поеду!* – сказала Екатерина Ивановна, шутя и капризная, и топнула ножкой» [Там же, с. 236]; 4) «...покорчило вас *благодарю...*» [Там же, с. 233]; 5) «*Прошу, умоляю* вас, – выговорил наконец Старцев, – будьте моей женой!» [Там же, с. 241]; 6) «*Заклинаю* вас!» [Там же].

В этих предложениях объективно-модальное значение выражено формами наклонения главного члена, но оно еще осложнено добавочными модальными значениями с помощью лексических средств контекста. Модальное значение утверждения в предложении (1) обусловлено стилистически положительным значением глагола *написать*, то есть «составить какой-нибудь текст, сочинить», у которого префикс «на-» вносит добавочное утвердительное значение «доведение действия до результата», и стилистически положительным для данного контекста значением глагола *спрятать*, то есть «класть, убирать, помещать в скрытое или не известное другим место или под замок» [5, с. 419, 513]. При этом также важны и значения второстепенных членов предложения, а именно дополнения «у себя» и устаревшая разговорная падежная форма предложного падежа имени существительного «в шкапу».

В предложении (2) модальное значение предупреждения о приезде, уточнения времени приезда в речи Старцева, прежде всего, выражено формой глагола «скажи» в повелительном наклонении, 2-го лица, единственного числа, а также связано со структурой предложения: эта форма следует за главным членом, она постпозитивна, имеет интонацию обособления, вводного члена предложения. В предложении (3) модальное значение глагола «поеду», употребленного в форме изъявительного наклонения, 1-го лица, единственного числа, осложняется параллельным участием значений еще двух однородных сказуемых-глаголов «сказала» и «топнула». Лексическое значение глагола-сказуемого «топнула» расширено, осложнено значением слов в деепричастном обороте, оно опирается на стилистически отрицательную оценку «гневно, раздражительно» (ср.: «стукнула ногами, выражая свой гнев, раздражение» [Там же, с. 658]). Дополнительное модальное значение благодарности в предложении (4) создано стилистически положительной оценкой, заложеной в лексическом значении глагола *благодарить* «выражать благодарность», образованного сложением основ слов «благо» и «дар» с участием суффиксации [Там же, с. 43]. Добавочное модальное значение просьбы в предложении (5) сформировано лексическим значением главного члена – глагола *просить* «обращаться к кому-нибудь с просьбой», усилено значением глагола *умолять* «склонять к чему-нибудь мольбами, просьбами, упросить» [Там же, с. 505, 680]. В предложении (6) объективно-модальное значение глагола *заклинать* осложнено его лексическим значением «настойчиво умолять о чем-н. во имя чего-н.», данным в толковом словаре со стилистической пометой «высокое» [Там же, с. 169].

Автор употребляет такие предложения в речи героев, сводя к минимуму распространение их второстепенными членами – дополнениями или обстоятельствами. Так, в предложении (1) главные члены являются однородными, второй из них имеет одно косвенное дополнение и одно обстоятельство места. Такая структура предложений свидетельствует о стремлении автора к краткой форме изложения мыслей.

Всего лишь три примера с ГЧ – глаголом в форме 1-го лица, множественного числа, распространенные только одиночными обстоятельствами образа действия: «*Будем говорить серьезно*» [8, с. 241]; «Ничего, *живем* понемножку, – ответил Старцев» [Там же, с. 244]. Подобные ОЛП «оживляют» речь героев (Старцева и Екатерины Ивановны), делают ее более естественной, непринужденной.

В предложении «*Старимся, полнеем, опускаемся*» [Там же, с. 245] из рассказа Старцева о своей жизни в течение четырех лет, в течение которых он не виделся с Екатериной Ивановной, однородные главные члены ОЛП участвуют в создании градации, причем нисходящей.

Остальные 46 примеров – это ярко выраженные определенно-личные конструкции с главным членом-глаголом в форме повелительного наклонения, 2-го лица, единственного и чаще множественного числа. При этом всего лишь пять глаголов с формой повелительного наклонения, образованной с помощью суффикса «-и-» и нулевого суффикса (скаж-и; умр-и; изобраз-и; закрывай; трогай). Заметно преобладание глаголов повелительного наклонения с постфиксом «-те». Сравните: «*Садитесь* здесь, – говорила Вера Иосифовна, сажая гостя возле себя» [Там же, с. 234]; «Старцев, воспользовавшись минутой замешательства и сказал Екатерине Ивановне шепотом, сильно волнуясь: “Ради бога, умоляю вас, *не мучайте* меня, *пойдемте* в сад!”» [Там же, с. 237]; «*Пойдемте*, я представлю вас своей благоверной» [Там же, с. 234]; «*Дайте* мне хоть четверть часа, умоляю вас. *Выслушайте* меня» [Там же, с. 237]; «*Говорите, прошу* вас» [Там же]; «*Побудьте* со мной хоть пять минут!» [Там же, с. 238];

«Успокойте же меня, *приезжайте* и *скажите*, что всё хорошо» [Там же]. Интересно индивидуально-авторское слово «*бонжурте*», образованное от основы французского «*бонжур*» с помощью постфикса «-те», по аналогии со словом «здравствуйте», и представляющее также форму повелительного наклонения, которая распространена в чеховских определенно-личных предложениях. Оба слова автор включил в речь Туркина Ивана Петровича, и это помогает охарактеризовать героя как человека ироничного.

Как видим, Чехов использует ОЛП с повелительным наклонением как побудительные конструкции в диалогах многих героев: Туркина, Веры Иосифовны, Екатерины Ивановны и Старцева. Благодаря такому построению высказывания приобретают живые разговорные интонации.

Выделяются два примера, в которых определенно-личные конструкции у А. П. Чехова даны в виде включения в состав пояснительных вставных конструкций. В первом примере вставная конструкция представляет сложноподчиненное предложение с придаточной изъяснительной частью, причем и главная часть, и придаточная структурно построены по типу односоставного. Нераспространенная главная часть с ГЧ – глаголом речи «скажи» – это определенно-личная конструкция, а придаточная часть с ГЧ – глаголом физического действия «дали» – неопределенно-личная конструкция: ср.: 1) «– Жанчик, – сказала Вера Иосифовна мужу, – *dites que l'on nous donne du thé* (скажи, чтобы дали нам чаю) (франц.)» [Там же, с. 234]. Форма глагола «скажи» является весьма употребительной в тексте этого рассказа А. П. Чехова, она встретила в высказываниях не только у Веры Иосифовны, но и у Дмитрия Старцева.

Рассмотрим второй пример: 2) «Она, как почти все с-ие девушки, много читала (вообще же в С. читали очень мало, и в здешней библиотеке так и *говорили*, что если бы не девушки и не молодые евреи, то хоть *закрывай* библиотеку)» [Там же, с. 238]. Предложение имеет вставную конструкцию. По структуре это сложное предложение с сочинительной и подчинительной связью между частями, причем каждая из этих четырех частей по характеру и способу актуализации ГЧ является односоставной. Лексическое значение членов предложения данных односоставных моделей помогает автору создать иронию, при этом в этой сложной цепочке односоставных предложений последняя четвертая часть особенно интересна. В ней актуализация предикативного признака происходит не только за счет форм сказуемого, но и за счет контекста всех предшествующих частей, вследствие чего она приобретает транспозиционное или переносное значение, поскольку по форме это определенно-личное, а по значению обобщенно-личное предложение.

Из 34-х примеров неопределенно-личных предложений (далее – НЛП), извлеченных из текста чеховского рассказа, всего лишь 9 примеров НЛП-1, в которых главный член предложения выражен нейтральным глаголом в форме изъявительного наклонения, будущего простого времени, 3-го лица, множественного числа: «Ну что ж? – думал он. – *Дадут* приданое, заведем обстановку...» [Там же, с. 240]. Количественное соотношение НЛП-1 и НЛП-2 позволяет сделать вывод о том, что в тексте чеховского рассказа преобладают неопределенно-личные конструкции с главным членом – глаголом конкретного физического действия или глаголом речи, грамматически выраженного формой изъявительного наклонения, прошедшего времени, множественного числа (*указывали; стучали; говорили; представили; молчали; слушали; раскрыли; принесли; читали*).

Нельзя не обратить внимание на такую особенность: писатель редко использует одиночные односоставные предложения, чаще он соединяет несколько ОСП разного типа в одно сложное предложение, но делает это в соответствии с принципом краткости, что не мешает восприятию, пониманию текста, не делает его тяжеловесным. Это подтверждают количественные данные: таких сложных предложений, имеющих в составе НЛП, 20 единиц из 34.

Так, присутствуют в тексте глав 3 и 4 неопределенно-личные конструкции в составе сложносочиненного предложения (ССП) с противительными и с соединительными отношениями между частями: «Прошло больше года таким образом в трудах и одиночестве; *но* вот из города *принесли* письмо в голубом конверте» [Там же, с. 237]; «Потом долго *сидели* в столовой и *пили* чай, и Иван Петрович рассказывал что-то смешное» [Там же, с. 244].

В рассказе также выделяются примеры НЛП, которые используются в составе сложноподчиненного предложения (СПП), часто с однородными главными членами – сказуемыми. Например, следующая неопределенно-личная конструкция включена в состав придаточной изъяснительной части в самом начале рассказа в описании дома Туркиных: «Окна были открыты настежь, слышно было, как на кухне *стучали* ножами и доносился запах жареного лука...» [Там же, с. 234].

Построение синтаксических конструкций у А. П. Чехова многообразно. В другом СПП с придаточной временной частью НЛП с однородными ГЧ – простыми глагольными сказуемыми «молчали» и «слушали» находится в главной части и участвует в создании иронического подтекста: «Когда Вера Иосифовна закрыла свою тетрадь, то минут пять *молчали* и *слушали* “Лучинушку”, которую пел хор, и эта песня передавала то, чего не было в романе и что бывает в жизни» [Там же, с. 235]. С помощью НЛП автор создает как бы сценическую паузу и концентрирует внимание на действиях гостей-слушателей, и этот прием придает речи особую экспрессию.

Большая часть НЛП, как сильное синтаксическое средство выразительности, в тексте данного рассказа дается в авторской речи. Как правило, эти предложения имеют свои семантические центры – ГЧ, выраженные глаголами в форме изъявительного наклонения, прошедшего времени, множественного числа: «*указывали*»; «*поговорили*»; «*слушали*». Согласно лексико-семантической классификации, это глаголы со значением речи: «Как-то зимой на улице его *представили* Ивану Петровичу о погоде, о театре, о холере, последовало приглашение» [Там же, с. 233]. Как показывают примеры, частотны глаголы физического действия: «И теперь *сели* на эту скамью» [Там же, с. 237]; «*Подняли* у рояля крышку, *раскрыли* ноты, лежавшие

уже наготове» [Там же, с. 235]; глаголы со значением процесса протекания действия: «Потом *пили* чай с вареньем, с медом, с конфетами и с очень вкусными печеньями, которые таяли во рту» [Там же, с. 237].

Обобщенно-личные предложения (ОБЛП) выделяются из всех односоставных своей экспрессией обобщенности, типичности. В тексте рассказа обнаружен всего лишь один пример ОБЛП. Это предложение в тексте не является полноценной самостоятельной конструкцией, его следует рассматривать именно в составе сложного предложения. Оно формально по способу выражения главного члена относится к обобщенно-личному структурно-семантическому типу: «Опыт научил его мало-помалу, что пока с обывателем *играешь* в карты или *закусываешь* с ним, то это мирный, благодушный и даже не глупый человек, но стоит только заговорить с ним о чем-нибудь несъедобном, например, о политике или науке, как он становится в тупик или заводит такую философию, тупую и злую, что остается только рукой махнуть и отойти» [Там же, с. 242]. Видно, что структура обобщенно-личной конструкции включает дополнения «в карты», «с обывателем» и «с ним». В ней представлена характерная форма выражения глагола-сказуемого – это формы 2-го лица, единственного числа «*играешь*» и «*закусываешь*», и основная их функция в тексте состоит в том, чтобы подчеркнуть типичность обозначаемых явлений.

Перед нами сложноподчиненное, многокомпонентное предложение из семи частей, из которых третья и четвертая части по формам представления главного члена «*играешь*» и «*закусываешь*» – это односоставные конструкции с обобщенно-личным значением. В целом, все это сложное предложение не только формально, но и семантически приближается к выражению обобщенно-личного значения. Невозможно не обратить внимания на стилистическое наполнение данного предложения, в котором соединились и эпитеты «мирный, благодушный, глупый человек», «тупую и злую философию», и ирония «заговорить с ним о чем-нибудь несъедобном, например, о политике или науке», и фразеологизмы «становится в тупик», «рукой махнуть».

Примеров безличных предложений (далее – БЛП), по нашим подсчетам, в тексте рассказа имеется 86 единиц: они явно преобладают по сравнению с другими ОСП. Форма безличности проявляется во всех структурных разновидностях главного члена предложения: в полнозначном безличном глаголе, в безличной форме полнозначного личного глагола и т.д. Можно выделить следующие модели безличных конструкций из рассказа А. П. Чехова: 1) с безличным глаголом в роли ГЧ («Уже рано *смеркалось*» [Там же, с. 239]); 2) с личным глаголом в значении безличного («От плит и увядших цветов *веет* прощением, печалью и покоем» [Там же]); 3) со словом категории состояния (наречным предикативом) («Было *тихо, тепло*, но *тепло* по-осеннему» [Там же, с. 238]); 4) с кратким страдательным причастием (причастным предикативом) («...бумажек... было *понапихано* во все карманы» [Там же, с. 242]). Форма краткого причастия «*понапихано*» образована от полного причастия «*понапиханный*». Это стилистически просторечное слово из-за наличия в его составе приставки «по-». Оно отличается особой экспрессивностью, служит средством выражения явной иронии автора; 5) с отрицательным словом и существительным в косвенном падеже («ее уже *не было* в коляске» [Там же, с. 241]; «где *нет* жизни» [Там же, с. 242]); 6) с отрицательным словом и инфинитивом с частицей «*бы*» («*Ох, не надо бы полнеть!*» [Там же, с. 240]); 7) с безлично-предикативными словами, морфологически совпадающими с именем существительным («что ему *пора* домой» [Там же, с. 241]); 8) с безлично-предикативным словом «жаль» в роли главного члена («*И жаль* было своего чувства» [Там же, с. 242]); 9) с модальными безлично-предикативными словами в сочетании с инфинитивом: «*Нужно было идти*» [Там же], «*При лунном свете на воротах можно было прочесть*» [Там же, с. 239], «*Трудно было понять*» [Там же, с. 241], «*Мне необходимо поговорить с вами*» [Там же, с. 237], «что без труда *жить нельзя*» [Там же, с. 245].

Отмечено 14 примеров БЛП, в которых личный возвратный глагол с постфиксом «-ся» употреблен в безличном значении, хотя такая группа ограничена лексически: «*Живется* ему скучно» [Там же, с. 246], «*хочется* поспеть и здесь и там» [Там же]. В таких предложениях актуализация предикативного признака обусловлена лексическим значением главного члена и его безличной формы, а также возможностью употребления дополнений с субъектным значением.

Стилистические функции безличных предложений разных типов необыкновенно широки. А. П. Чехов использует такие предложения: 1) для описания пейзажных зарисовок в авторской речи: «*И в старом саду было тихо, грустно* и на аллеях лежали темные листья» [Там же, с. 238]; 2) для передачи состояния природы: «*Казалось, что здесь было светлей, чем в поле*» [Там же]; «*На дворе накрапывал дождь, было очень темно*» [Там же, с. 240]; 3) для описания обстановки, где происходит событие: «В их большом каменном доме *было просторно* и летом *прохладно*»; «В мягких, глубоких креслах *было покойно*» [Там же, с. 233]; 4) для характеристики нравственного и физического состояния героев, в основном Дмитрия Старцева: «*Как в сущности нехорошо шутит над человеком мать-природа, как обидно сознавать это*»; «*на душе было туманно, но радостно, тепло*» [Там же, с. 241]; 5) для выражения различных оттенков: необходимости действия, его возможности, желательности (или нежелательности), побуждение или предложение: «*Нужно было идти* в переднюю встречать какого-то гостя» [Там же, с. 238]; «*Мне необходимо поговорить с вами, я должен объясниться...*» [Там же, с. 237]; «*Огонек всё разгорался в душе, и уже хотелось говорить, жаловаться на жизнь...*» [Там же, с. 242].

Среди чеховских односоставных предложений выделено всего десять примеров инфинитивных (далее – ИНФП). Эти предложения в структуре рассказа нужны автору в речевой характеристике состояния героев для выражения неизбежности действия, пожелания, просьбы или приказа, что свидетельствует об эмоциональном отношении героев к происходящим событиям: «*Сделаться женой – о нет, простите!*» [Там же, с. 241]; «*Извольте отвечать только на вопросы! Не разговаривать!*» [Там же, с. 246]. В авторской речи встретился единичный случай использования ИНФ конструкции в виде придаточной цели в составе сложноподчиненного

предложения для указания действия Старцева: «Он встал, чтобы **идти к дому**» [Там же, с. 245]. Найдены примеры ИНФП, в которых эти конструкции используются как синтаксическое средство выразительности, как градация, и участвуют в создании антитезы, завершающейся риторическим вопросом. При этом важно взаимодействие эмоционально-оценочного лексического значения ГЧ-глагола с лексическим значением второстепенных членов предложения, например, и соединение в однородный ряд глаголов «вздыхать», «получать», «таскаться», «делать», и употребление просторечного глагола «таскаться» в значении «ходить», и прямое дополнение «записочки», выраженное именем существительным с уменьшительно-ласкательным суффиксом «-очк-»: «И к лицу ли ему, земскому доктору, умному, солидному человеку, *вздыхать, получать* записочки, *таскаться* по кладбищам, *делая* глупости, над которыми смеются теперь даже гимназисты?» [Там же, с. 238]. Такой прием позволяет рассказчику вовлечь читателя в философские, звучащие несколько иронично рассуждения о поступках героя, вовлечь в круг вопросов, которые неожиданно возникают перед героем рассказа.

Из текста рассказа извлечено всего 16 примеров номинативных (или назывных) предложений (далее – НОМП). Они используются с целью привлечь внимание на важные детали, по которым можно представить общую картину события. Это оценка предмета с точки зрения говорящего, констатация факта существования. Такие конструкции по сути как бы созданы для описания: в них заложены большие изобразительные возможности. Называя предметы, расцвечивая их определениями, литераторы рисуют картины природы, обстановку, описывают состояние героя, дают оценку окружающему миру. Однако при этом динамика событий не отражается, номинативы указывают лишь на статическое бытие предметов [3, с. 348].

Номинативная конструкция, в которой главный член-подлежащее «безмолвие» дополнен обстоятельством места, выраженным наречием «кругом», соединяется бессоюзной связью со сложносочиненным предложением, что позволяет А. П. Чехову лаконично изобразить картины природы в авторской речи: «*Кругом безмолвие; в глубоком смирении с неба смотрели звезды, и шаги Старцева раздавались так резко и некстати*» [8, с. 239]. Очень выразительно подлежащее, выраженное именем существительным «безмолвие», которое образовано от глагола «молвить» с помощью префикса «без-» и суффикса «-и-». В целом, эта номинативная конструкция помогает автору создать контраст природы и человека, который разрушает тишину своими резкими шагами.

Также в авторской речи встретилась модель НОМП, в котором ГЧ-подлежащее распространен второстепенным согласованным определением. Это определение вместе с ГЧ образуют словосочетание, в котором прилагательное «праздничный» в какой-то степени выражает эмоциональную оценку в характеристике календарного дня: «*Праздничный день*» [Там же, с. 237].

Номинативные предложения помогают А. П. Чехову во внутреннем монологе главного героя выразить точку зрения Дмитрия Старцева на поведение других героев, его недоумение, печаль, грусть, сожаление: «*“У всякого свои странности”, – думал он; “К чему предисловия, описания? К чему ненужное красноречие?”*» [Там же, с. 236]; «*Сколько воспоминаний!*» [Там же, с. 244].

Номинативные конструкции писатель соединяет противительным союзом, затем создает сложноподчиненное предложение с придаточным определительным. При этом из всей обстановки выделяются детали, которые представляются писателю, а вслед за ним и читателю особо важными, помогают воссоздать картину в целом, при этом лишнее опустить. Например: «*Днем нажива, а вечером клуб, общество картежников, алкоголиков, хрипунов, которых я терпеть не могу. Что хорошего?*» [Там же, с. 245]. Отрицательная семантика главных членов НОМП «нажива», «картежники», «алкоголики», «хрипуны» помогают А. П. Чехову показать образ жизни того общества, которое затягивает и Старцева.

Кроме представленных односоставных предложений, в тексте повести найдены вокативные конструкции, формальной основой которых являются обращения. А. А. Шахматов включал их в односоставные, но они не являются типичными односоставными, что определяет потенциальную способность вокативных предложений к переходу в разряд нечленимых предложений при утрате лексической значимости существительных [10, с. 50]. Об этом пишет и Н. И. Чиркина в своей книге «Синтаксис современного русского языка» [9, с. 20].

По значению у А. П. Чехова можно выделить в соответствии с классической классификацией [2, с. 92] следующие группы вокативных предложений:

1) вокативы – призывы, в которых называется адресат речи с целью привлечь его внимание: «Я говорю ему, *Верочка*, – продолжал он, представляя доктора жене» [8, с. 234]; «*Жанчик*, – сказала Вера Иосифовна мужу» [Там же]; «А теперь ты, *Котик*, сыграй что-нибудь, – сказал Иван Петрович дочери» [Там же, с. 235];

2) вокативы, выражающие эмоциональную реакцию на слова и действия собеседника: «Ах ты, *цыпка, баловница*... – нежно пробормотал Иван Петрович и поцеловал ее в лоб» [Там же].

Произнеся такое предложение, говорящий не только называет лицо, к которому обращена речь, но интонацией выражает различные оттенки мысли или чувства (упрек, испуг, радость и т.д.). Дополнительные средства контекста помогают автору указать данные оттенки. Например: 1) «И чрез мгновение ее уже не было в коляске, и городской около освещенного подъезда клуба кричал отвратительным голосом на Пантелеймона: – Чего стал, *ворона?*» [Там же, с. 240]. Здесь дополнительные средства контекста – это сочетание глагола «кричал» и существительного с относительным прилагательным «отвратительным голосом» – помогают выразить недовольство, гнев, бесцеремонность городского; 2) «Вера Иосифовна, уже сильно постаревшая, с белыми волосами, пожала Старцеву руку, манерно вздохнула и сказала: – Вы, *доктор*, не хотите ухаживать за мной, никогда у нас не бываете, я уже стара для вас» [Там же, с. 243]. В этом контексте словосочетание «манерно вздохнула» указывает на жеманную интонацию Веры Иосифовны. Как видим, вокативные предложения (их 18 примеров) также нужны А. П. Чехову для характеристики героев.

Таким образом, структура односоставных предложений в рассказе А. П. Чехова «Ионыч» отличается простотой, включает, кроме главного члена, дополнение и обстоятельство, однако такие модели предложений как самостоятельные единицы не типичны, а являются составными частями сложных предложений. Функции односоставных предложений в рассказе различны: А. П. Чехов использует их для характеристики героев, для описания пейзажа, обстановки, где происходит событие, для выражения модальных оттенков.

Список литературы

1. Астафьева О. А., Колоскова Т. А. Стилистические тропы и фигуры в статье Ф. И. Буслая «Памятник Тысячелетию России» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. 3. С. 17-20.
2. Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. М., 1978. 160 с.
3. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. Изд-е 8-е. М.: Айрис-пресс, 2007. 448 с.
4. Колоскова Т. А. Типология односоставных предложений в структуре рассказа «Ионыч» А. П. Чехова // Вестник ГГТУ: научно-методический сборник. Сер. Гуманитарные науки. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2015. С. 26-30.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1987. 750 с.
6. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 10-е. М.: Либроком, 2013. 456 с.
7. Уланова К. Л. Формы вокативных предложений как особый вид стилистической организации ораторской речи (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 194-196.
8. Чехов А. П. Избранные сочинения. М.: Худож. лит-ра, 1986. 671 с.
9. Чиркина Н. И. Синтаксис современного русского языка. Ижевск, 2010. 102 с.
10. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2015. 624 с.

**THE ASPECTS OF STRUCTURAL AND FUNCTIONAL PECULIARITIES OF A MONONUCLEAR SENTENCE
(BY THE MATERIAL OF THE STORY BY A. P. CHEKHOV "IONYCH")**

Astaf'eva Olga Aleksandrovna

Koloskova Tat'yana Aleksandrovna

State University of Humanities and Technology in Orekhovo-Zuyevo

olga.astafeva.71@mail.ru; koloskova_tak@mail.ru

The article reveals the peculiarities of structure of mononuclear sentences in the story by A. P. Chekhov "Ionych", their functions in the speech of characters and in the writer's speech. Special attention is paid to semantic and grammatical expression and syntactic spreading of the main parts of mononuclear sentences, the usage of which helps the writer concentrate attention on action, attach a special expression to speech, create individual writer's stylistic techniques of ironic implication.

Key words and phrases: mononuclear sentence; structure; functions; the main part of a sentence; A. P. Chekhov; the story "Ionych".

УДК 81'373.6

Важным источником пополнения словарного состава языка являются заимствования из других языков. В статье представлены результаты исследования испанского пласта заимствованной лексики в английском языке. Особое внимание уделяется поэтапному анализу предпосылок для возникновения испанизмов в английском языке, источникам и путям их проникновения в язык как непосредственно из испанского языка, так и опосредованно через языки-адстраты, определению их роли и места в словарном составе, систематизации и классификации заимствованных слов.

Ключевые слова и фразы: заимствования; заимствованная лексика; испанские заимствования; испанизмы; английский язык.

Ахмад Анна Осама

Балуян Светлана Размиковна, д. пед. н., доцент

Южный федеральный университет

akhmad.anna@yandex.ru; baluyans@sfedu.ru

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСПАНСКИЙ ПЛАСТ

По мере того, как повсеместно развиваются отрасли мировой культуры, науки, возрастает влияние средств массовой информации, происходит процесс активного взаимодействия различных языковых групп. Впрочем, данное явление насчитывает многовековую историю. Еще в 2000 году до нашей эры, когда определились торгово-промышленные отношения между странами, появились первые предпосылки для начала интеграции языков. При постоянном контакте носители различных языков обменивались лингвистическим опытом, и в итоге происходили изменения в грамматической, синтаксической и фонетической структуре языка, в базе языка-рецептора укоренялись определенные иноязычные речевые сегменты. Процесс, в результате которого лексические единицы одного языка усваиваются другим языком, в лингвистике называют заимствованием.